Его раздражённый взгляд смягчается, когда он слышит её смех. Её улыбка, озорные поддразнивания, даже её сердитое выражение лица соблазняют его всё сильнее. Тоуму действительно смущает происходящее. Теперь, если он посмотрит на какую-нибудь сладость, она напоминает ему о ней. Если он войдёт в свой кабинет, то вспомнит её сердитое лицо. Когда он смотрит на свою сотрудницу в чём-нибудь жёлтом, или видит любой намёк на этот цвет, всегда вспоминает её. Кажется, ей просто нравится его преследовать. Это действительно возмутительно. Иногда он спрашивал себя, не сошёл ли он с ума.

— Шутки в сторону, я сдержу своё обещание. Итак, у тебя есть девушка? — она допытывается, хотя и знает ответ.

В отчёте по Тоуме нет ни малейших примет какой-то девушки, но убедиться стоит — для уверенности. Если кто-то встанет между Тоумой и ней, Кахина должна быть готова. Было бы нехорошо, если бы поползли слухи, что единственная дочь главы Хиноде — разлучница или, что ещё хуже, любовница. Она — всё, кроме шлюхи. Она не позволить людям думать иначе.

— Ты боишься конкуренции? — он никогда не упускал случая подразнить её.

Такая возможность выпадает редко. И он, конечно, каждый раз подлавливает её.

— Я не боюсь никаких конкурентов, но мне их жаль.

— Ух ты, я действительно восхищаюсь твоей уверенностью, и у меня нет никаких подружек. Меня никто не интересует.

— А как насчёт меня? — она несколько раз моргнула, глядя на Тоуму, и на её лице снова появилась дерзкая улыбка.

— …

Любая тема, о которой они говорили, всегда сводилась к ней. Он действительно не понимал, как ей удаётся проворачивать этот маневр каждый раз.

Поняв, что Тоума не ответит ей, Кахина просто закончила эту тему.

— День за днём, по мере того как я узнаю тебя, мои чувства к тебе становятся всё сильнее. Если у нас не выйдет, ты всегда можешь считать меня своим другом. Я не знаю, что нас ждёт в будущем, но желаю всего самого лучшего, — искренне произнесла она.

Сначала её просто влекло к нему, но она совершенно точно восхищалась им тем больше, чем больше узнавала. Он тактичный, расчётливый и дальновидный человек, но ещё мягкий, забавный и, самое главное — он всегда ставит других перед собой. Власть — это главное, за что нужно бороться, если ты из семьи якудза. Здесь нет места для слабаков. Сила решает всё, но в

глубине души он всё ещё обычный человек, который нуждается в любви. Когда выбирают любовь вместо силы, любовь считается слабостью и используется как слабость. Это реальность, которую люди часто не видят.

— Спасибо, Кахина. Я очень признателен, — он действительно тронут её словами и благодарен ей.

Теперь ему нужно сделать так, чтобы сохранить эти отношения втайне от своего отца.

— Уже поздно. Отпусти домой. — Если ей выпадет такая возможность, она действительно хочет продолжать проводить время с Тоумой, и это нормально.

У неё ещё есть завтрашний день. Они выходят из комнаты, неторопливо идут бок о бок к воротам Сукии, оба стараются тянуть время, но Кахина не хочет остаться ни с чем сегодня вечером. Она медленно, как ни в чем не бывало, протянула Тоуме руку. Он удивляется смелости девушки и сразу же пытается убрать свою руку, но она отказывается её отпускать.

— Женщина, это действительно неуместно с твоей стороны — использовать в своих интересах такого чистого мужчину как я, — предупреждает он её.

— Да, да, ты так чист, что мне нужно научить тебя кое-чему, что со мной делать, — бесстыдно ответила она.

Он потерял дар речи и позволил Кахине взять себя за руку.

На самом деле он не испытывал отвращения, но дискомфорт от неудержимо бьющегося сердца смущал его всё больше.

«Ну же, сердце! Успокойся! Она просто держит за руку, а не лишает целомудрия», — сказал он себе.

Её рука такая мягкая и нежная. Она не слишком маленькая и не слишком большая — идеально подходит для его руки. Он бессознательно позволил себе слегка улыбнуться.

Кахине хочется радостно прыгать, когда он оставляет попытки убрать руку. Она знает, что Тоума начинает принимать её. Может быть, ещё не любит, но по крайней мере она уже что-то значила для него. Она чувствовала себя в полной безопасности в руках Тоумы и не могла не задаться вопросом: каково это — быть в его объятиях? Непослушные мысли начали пробираться внутрь, и на её лице появилась озорная улыбка.

«Аргх, остановись, Кахина. Хватит!» — ей нужно перестать думать об этом, ещё не время!

Кончики ушей у обоих начали краснеть, они оба не произнесли ни слова до самых ворот. И Андо, и Кен уже ждут их. Слуги восхищались красотой своих хозяев, а те стояли рядом, держась за руки… Подождите-ка! Держась за руки? Они уже держатся за руки?

Андо и Кен чуть не выпучили глаза, глядя на происходящее. Это слишком быстро! Они знают друг друга только неделю.

Андо задавался вопросами, в то время как Кен думал иначе: «Молодая хозяйка такая классная. Провернула всё быстро и ловко!». Кен действительно гордится ею.

http://tl.rulate.ru/book/31288/1186336